

контрреволюционерами”. У ставленні держави до церкви, духовенства, просто віруючих сповна проявилися риси сталінської тоталітарної системи – масове насильство, цілковита зневага до людської особистості, її прав та свобод, підміна системи загальнолюдських цінностей, на абсолютизований сурогат класових потреб.

Джерела та література:

1. Даниленко В. М. Сталінізм на Україні : 20-30-ті роки / В. М. Даниленко, Г. В. Касьянов, С. В. Кульчицький, – К. : Либідь, 1991. – 341 с.
2. Шитюк М. М. Масові репресії проти населення Півдня України в 20- 50-ті роки ХХ ст. / М. М. Шитюк. – К. : Геліон, 2001. – С. 183-195.
3. Державний Архів Миколаївської області (далі ДАМО). – Ф. 5859. – Оп.-2. – Спр. 6467. – Арк. 4 б.
4. История евангельско баптисткого движения в Украине. Материалы и документы. – Одесса : Богомыслие, 1998. – С. 46 48.
5. В котле России. 1869 1933. Автобиография И. С. Проханова с изложением главных фактов движения Евангельских христиан в России. – Чикаго, 1992. – С. 39-41.
6. ДАМО. – Ф. 5859. – Оп. 2. – Спр. 6467. – Арк. 17-18.
7. Там само. – Арк. 27.
8. Там само. – Арк. 42 43.
9. Там само. – Арк. 57 59.
10. Там само. – Арк. 73 74.
11. Там само. – Арк. 81 82.
12. Там само. – Арк. 94 96.
13. Там само. – Арк. 102 104.
14. Там само. – Арк. 107.

Пашеня В.Н.

УДК 94(477.75) «1954-1964»

ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВЕ УССР (1954-1964 ГГ.)

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью анализа того опыта, который был накоплен в Крымской области после передачи из состава РСФСР в состав УССР. Его некоторые базовые черты возможно использовать для воссоздания экономического потенциала региона в постсоветский период, когда его деиндустриализация сопоставима с послевоенной разрухой.

Исследование показало, что данная проблема в историографии предшествующих периодов носила однобокий, тенденциозный характер в советское время. В постсоветский период она не получила широкого и комплексного рассмотрения.

Целью статьи является показ противоречивого характера развития промышленного потенциала Крымской области в составе УССР в период «Хрущевской оттепели, для которой были характерны как прагматизм, так и волонтаризм, приведший к серьезным управленческим просчетам.

По итогам 1953 года, 22% союзных промышленных предприятий региона не выполнили государственных планов, недодав продукции более чем на 130 млн. рублей. Из 337 предприятий легкой, пищевой, местной и кооперативной промышленности план не выполнили 75/22,7% по объему производства и 50% по ассортименту [1, л. 32]. Не улучшилось положение дел и по итогам 1954 года, когда 25% предприятий не выполнили плана и недодали продукции на 182 млн. рублей. Как и раньше, до 50% предприятий не выполняли плана и заданий по номенклатуре, произвели много некачественной продукции. В результате неразворотливости советской плановой системы, жесткости её структуры, судостроительные предприятия оказались загруженными всего на 30-40% календарного фонда времени [2, л. 31].

В октябре 1954 года в печати Крыма публикуется постановление Совета Министров УССР и ЦК КПУ «О мероприятиях по дальнейшему развитию сельского хозяйства, городов и курортов Крымской области УССР». В нем определялись практические шаги по решению поставленных в нем задач [3]. Однако оно не решало коренных проблем развития промышленного потенциала, хотя и включало его в республиканский народно-хозяйственный комплекс. Финансирование продолжало идти из союзного бюджета.

Итоги выполнения пятой 5- летки (1951-1955 гг.) внушали крымчанам здоровый оптимизм, веру в лучшее послевоенное будущее:

- рост уровня промышленного производства составил 98,4%, в т. ч. по тяжелой промышленности – в 2,5 раза;

- среднегодовой прирост производства валовой продукции составил 14%, а по отраслям тяжелой промышленности -24%;

- основные средства промышленных предприятий выросли на 85,5%;

рост производительности труда составил 53,5% [4, л.7-8].

За годы пятилетки в Керчи были построены агломерационная фабрика, кирпично-черепичный и асфальтобетонный заводы; в Симферополе – макаронная фабрика, холодильник, табачно-ферментационный завод; в Ялте – мебельная фабрика, кислородная станция, гормолокозавод и т. д.

Однако проблема невыполнения государственных планов оставалась хронической болезнью на всю историю советского периода: в 1955 году 142 предприятия недодали продукции на 144 млн. рублей; в 1956

м – 83 на 60 млн.; в 1957-м – 30 на 15 млн. рублей. Хрущевская перестройка не обошла стороной и Крымскую область. В ходе децентрализации управления народным хозяйством, единый народнохозяйственный комплекс региона был разорван и наиболее его крупные предприятия с общим валовым выпуском продукции в 2,5 млрд. рублей передаются в состав Херсонского совета народного хозяйства (СНХ). Однако новая структура управления была сырой и, как результат, не обеспечивала полной загрузки производственных мощностей; слабо руководила подведомственными предприятиями. В управлении области оставалось только местная промышленность, выпускающая продукции на 1 млрд. рублей [5, л. 13,15]. Как и ранее, область выручали рационализаторы – энтузиасты. В 1957 году в их рядах было насчитывалось 5.968 рационализаторов, внесших за год 10.975 предложений. В 1958 году в их рядах было уже 7.103 человека, подавших 12.120 предложений. Лучшими из них были слесарь завода “Сельхоздеталь” А.А.Михайлов, благодаря которому был усовершенствован автомат, заменивший 8 рабочих; Т.А. Ормели, А.Д. Храмов, Ф.Е. Жильцова на Симферопольском стеклотарном заводе, другие [6, с. 3,5-6,39-40].

Как и ранее, наиболее отстающей сферой являлось строительство. Во второй половине 1950-х годов область имела 12 строительных организаций, которые за 1955-1957 годы ввели в эксплуатацию около 300 тысяч м² государственного жилья. Только в Севастополе за 11 месяцев 1957 года было сдано 58,6 тысяч м². Однако план выполнен в полном объеме не был. За 11 месяцев 1957 года его выполнение по области составило 77%, а по Симферополю – на 68% [5, л. 18-19].

С учетом выявленных проблем, создается Крымский совнархоз. Новая управленческая структура, руководимая Суркиным и Шапошниковым, продолжала допускать прежние ошибки в планировании и материально-техническом обеспечении; не предъявляла должностей требовательности к директорам

ударным коммунистическим трудом было охвачено 10.845 человек, 2.359 бригад, план 1960 года не выполнило 31 предприятие, а за 8 месяцев 1961 года – 43; 26 предприятий или 17% их общей численности, не выполнили планы по основным показателям. Только в 6 строительно-монтажных бригадах работ недовыполнили на 813 тысяч рублей [5, л. 86,88].

Очередным социально-экономическим «экспериментом» Н. С. Хрущева стал переход от 5-летнего к 7-летнему планированию. Анализ итогов первой и последней семилетки (1959-1965 годы) дал следующие основные не однозначные результаты.

С одной стороны:

- к середине 1960 года создается Совет народного хозяйства Крымского экономического района, выведший основные производства области из состава Херсонского совнархоза;
- начался процесс реорганизации и укрепления промысловой кооперации области;
- осуществляется перевод на сокращенный рабочий день и новые условия оплаты труда рабочих и служащих, что увеличило фонд заработной платы только в 1960 году на 100 тысяч рублей;
- продолжилась гонка по строительству новых промышленных предприятий, когда за 1959-1963 годы фонды предприятий горнорудной промышленности увеличились на 34%, химической – на 16% и т. д.;
- объем промышленного производства к концу 7-летки возрос более чем в 2,5 раза, производительность труда - в 1,7 раза; основные фонды промышленности области увеличились в 2,2 раза [7, л. 203];

С другой стороны:

- промышленность повысила себестоимость продукции на 2,7%, перерасходовав 911 тысяч рублей от запланированного уровня;
- в 1965 году 68 предприятий не выполнили плана по снижению себестоимости товарной продукции;
- потери от брака составили 757 тысяч рублей, в т. ч. Консервтрест – 145 тысяч/19,2%; Войковский металлургический завод – 97 тысяч и т. д.;
- непроизводительные расходы превысили 1 млн. 381 тысячу рублей и т. д.

Последняя хрущевская реформа, разделившая единую систему управления на промышленный и сельский советы также не дала особо высокого эффекта, хотя сам процесс роста экономического потенциала области продолжался. На 1 января 1964 года в области насчитывалось 501 промышленное предприятие с выпуском валовой продукции в 1963 году 1 млрд. 109,7 млн. рублей или с ростом по сравнению с 1958 годом на 52,1%. Однако, как показал анализ, достигнуто это было экстенсивными методами, прежде всего за счет роста численности рабочих с 96.826 человек в 1958 году до 133.445 в 1963-м или на 137,8% [5, л. 2].

Подводя итоги социально-экономическому развитию Крымской области в период «хрущевской оттепели», можно сделать следующие основные выводы:

- во-первых, успехи развития области, разрушенной в годы войны почти до основания, были бесспорны и повторить их в XXI веке, после очередной разрушительной стихии создания независимой Украины, вряд ли удастся;
- во-вторых, эти успехи были ещё весомее, значительнее, если бы не было волонтаристских решений Н. С. Хрущева как в политических вопросах, так и в управлении экономикой;
- в-третьих, затратный характер, движение по экстенсивному пути не давало возможности уделять должного внимания социальной сфере, прежде всего улучшению материального благосостояния, что вело к массовым прогулам, простоям, пьянству, воровству и другим негативным явлениям, получившим расцвет в

- в-четвертых, высокие промышленные показатели были во много, вернее в решающей мере, достигнуты за счет развития предприятий военно-промышленного комплекса, окончательно оформившегося при Н. С. Хрущеве;

- в-пятых, самым слабым звеном в народнохозяйственном комплексе оставалась весь период строительная сфера, несшая ему огромные убытки, но дававшая все же сотни тысяч хотя и не качественного, но государственного жилья, доступного для трудящихся.

Из вышеизложенного автор считает возможным сделать следующие основные выводы:

1. Народное хозяйство послевоенного Крыма оказалось в состоянии почти полного разрушения, что имело два аспекта: отрицательный – необходимость вложения огромных материальных, финансовых и людских ресурсов для восстановления; положительный – давал возможность создавать современное производство, на которое, как показали последующие годы, средств явно не нашлось бы и оно медленно старело и все равно умерло, т.к. было ориентировано на подготовку к очередной войне, а не повернуто лицом к удовлетворению потребностей строителей «коммунизма».

2. Послевоенное восстановление и значительное продвижение вперед в экономическом развитии было вновь, как и до войны, достигнуто за счет энтузиазма масс в форме черкасовского движения, социалистического соревнования, обещаний построить «коммунизм».

3. Приоритетное развитие предприятий группы «А», прежде всего союзного подчинения, в основном ВПК, с одной стороны, обеспечило огромные темпы социально-экономического развития в советский период, с другой – привело к деиндустриализации региона в постсоветское время.

4. Рост производства местной промышленности имел подчиненный характер, осуществлялся под руководством местных партийно-советских и хозяйственных руководителей, прежде всего на уровне облисполкома, где не было экономистов, хозяйственников даже регионального уровня. Преобладал подход, что если руководитель прошел партийную работу, то с хозяйственной он справится без каких-либо проблем, а ведь это далеко не так.

5. Невероятно огромны, по сегодняшним меркам, были масштабы жилищного строительства. За 40 лет советской власти в Крыму на коммунально-жилищное строительство было выделено 98,7 млрд. рублей. Только с 1946 по 1956 годы в области ввели в строй около 300 млн. м² жилья [8, с. 46].

6. Успехи в экономическом развитии позволяли успешно решать и такие социальные вопросы, как выплата пенсий. На 1 января 1956 года в области ежемесячно выплачивали пенсионерам 8 млн. 159 тысяч рублей, а уже через год – 21 млн. 062 тысячи. И крымчанам не задавали вопросы: где взять деньги в пенсионный фонд, сократили на 5 лет ранее существовавшие предельные сроки выхода на пенсию с 65 до 60 лет для мужчин и с 60 до 55 лет для женщин [8, с. 45].

7. За послевоенное 20-летие был создан ВПК области, обеспеченный нужным числом квалифицированных рабочих и развалившийся в постсоветский период.

Источники и литература:

1. ГААРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 3663.
2. ГААРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 3758.
3. Слава Севастополя. – 1054. – 12 октября. – № 264.
4. ГААРК. – Ф. Р-3299. – Оп. 1. – Д. 17.
5. ГААРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 3934.
6. Рационализаторы : сборник статей / отв. ред. И. Поляков. – Симферополь : Крымиздат, 1959. – 50 с.
7. ГААРК. – Ф. Р-3299. – Оп. 4. – Д. 64.
8. Лобов И. Г. Крым за 40 лет / И. Г. Лобов. – Симферополь, 1957. – 50 с.

Поляков В.Е.

УДК 63.3(2)622.5

АНАЛИЗ ОПУБЛИКОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИКОВ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ В 1941-1944

Постановка проблемы. Мемуары и воспоминания зачастую воспринимаются как синонимы, тем более, что Мемуары (французское *Mémoires*) - воспоминания.

Тем не менее, разница все же существует, так как воспоминания могут касаться какого-либо отдельного периода жизни человека, конкретного события или лица, о встречах с которым и намеревался поведать автор. Мемуары же охватывают значительно больший период жизни автора. В настоящем исследовании мы хотим проанализировать воспоминания участников партизанской борьбы в Крыму в 1941 - 1944 годах.

Анализ исследований и публикаций. К опубликованным воспоминаниям участников партизанского движения в Крыму в той или иной форме различные исследователи обращаются постоянно, но попытка систематизировать эти воспоминания, произвести сравнительный анализ делается впервые.

Целью настоящей статьи является стремление восстановить историческую достоверность в части освещения в мемуарной литературе одной из самых драматичных страниц нашей истории - партизанского движения 1941 - 1944 годов.

Изложение основного материала.

Все опубликованные воспоминания непосредственных участников событий 1941 - 1944 годов о